

ЛАНА ЛЕГКАЯ

**А ТЕПЕРЬ,
Побегай ты!!**

18+

Лана Легкая

А теперь побегай ты!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67847424

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – моя первая любовь, а я для него неуклюжая соседская девчонка с дурацким прозвищем. Он уехал покорять столицу и женился, а я твердо решила забыть о своих чувствах и все время посветила учебе. И у меня получилось побороть глупую влюблённость... ровно до тех пор, пока мы не встретились вновь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Лана Легкая

А теперь побегай ты!

Глава 1

Ева

– Кисель!

Крик отвлек внимание двух приезжих парней от нас, и мы с Ленкой почти успели выбраться из угла, в который нас загнали.

– Ну, куда же вы собрались? Мы что, вам не нравимся? – протянул белобрысый, перекрывая длинными руками проход в беседке.

– Убери руки, – грозно зашипела Ленка в ответ. – Мы с вами никуда не пойдём! – Гордо вскинув голову, она посмотрела на парня.

Я позавидовала смелости подруги.

– Да ладно вам ломаться... – наступал белобрысый.

– Ребят, правда, пропустите нас, – взмолилась я, глядя на курчавого, который, на мой взгляд, выглядел адекватнее.

Курчавый многозначительно хмыкнул:

– А не надо было задницами крутить.

– Никто перед вами ничем не крутил, вы сами увяза-

лись! – рыкнула Ленка. – Нечего нас зажимать. Сейчас я позвоню, и местные хорошенько вас отделают!

Подруга с такой уверенностью все это говорила, что я сама поверила и немного приободрилась.

– Ну-ну... – Белобрысый двинулся к Ленке.

Она, активно отбиваясь руками, пятилась к лавочке.

Я жалостливо глянула на курчавого, который приближался ко мне, облизывая пересохшие губы.

«Фу, какая мерзость». От него несло дешевым пивом и сухариками.

Зажав меня между перилами беседки, парень медленно приближался.

«Господи, почему мой первый поцелуй, это какое-то недо-разумение?»

Нервная система дала сбой, и я завизжала с такой силой, что парень пошатнулся и плюхнулся на свой тощий зад.

Ленка смотрела на меня, выпучив глаза. Она уже стояла на лавочке, вытянув руки вперед, не подпускала к себе белобрысого.

– Ну, че ты полез, Кисель, видишь, молодежь развлекается?! – от этих слов я вздрогнула. Не ожидала, что здесь есть кто-то еще.

В беседку вошел черноволосый парень, поднял за грудки курчавого и, дав ему хорошего ускоряющего пинка, прикрикнул:

– Чтоб я вас тут больше не видел! – Он повернулся к Лен-

киному ухажеру и тихо спросил:

– А тебе особое приглашение нужно?

Белобрысый поднял обе ладони вверх, показывая: «Понял, не дурак», – и быстро скрылся под улюлюканье дружков нашего спасителя.

Ленка первая отошла от шока, спрыгнула с лавки.

– Спасибо, больше никогда не буду знакомиться на дискотеке! – клятвенно пообещала она.

Я смотрела на спину нашего спасителя и смогла тихонечко пискнуть:

– Спасибо.

Парень повернулся на мой голос, и его лицо мне показалось знакомым.

– Евлампий, ты, что ли? – смотрел он на меня с недоверием. – Ну, ничего себе ты выросла, сколько я тебя не видел? Два, три года?

– Четыре, – тихо произнесла я.

Передо мной стоял любимый внук нашей соседки, бабы Любы – Киселев Леонид, который уехал после учебы в местном техникуме в Москву на поиски лучшей жизни. Баба Люба рассказывала, что там он поступил на заочное и нашел работу. А так как мальчик очень умный и порядочный, то скоро его дела пойдут в гору.

Мальчик превратился в симпатичного молодого мужчину, и я, не скрываясь, его разглядывала.

– Кисель, пошли. Спас барышень и молодец, мы же на

пляж собирались, – кто-то нетерпеливый окликнул нашего спасителя.

– Идите, я вас догоню. Я тут давнего друга встретил – Евстигнея, – ответил Киселев.

Как меня злили все эти прозвища, когда он приходил к нам по поручению своей бабули, каждый раз придумывал что-то новое: Евстигней, Евангелист, Евангелион, Евдокия. Но самым любимым, все же был Евлампий. Это позже я догадалась, что перед каждым приходом он штудировал справочник имен, начинающихся на букву «Е».

– Еще одно слово, и твои друзья узнают, что ты не Кисель, а Сопля! – грозно прошептала я брюнету, глядя в лицо.

– Оу, и это благодарность на спасение, Евочка? Иди сюда. – Он сгреб меня в охапку и поднял в воздух. – Слушай, да у тебя грудь выросла! – Увидев мое недоумение, расхохотался и выпустил из рук, поставив рядом с Ленкой, которая заморожено смотрела ему в рот и не дышала. Краска залила мое лицо, и я поправила топ, дернув его вверх, закрывая девичьи прелести. – Спрячь колючки, Евжик, пойдемте с нами на пляж. – Он подмигнул Ленке. – Расскажешь, как баб Ася поживает.

Ленка активно затрясла головой в знак согласия.

– Нам в десять надо быть дома, – произнесла я как ультиматум.

– Отлично, еще полтора часа. Я вас провожу. – Киселев заулыбался.

Спустившись к морю, мы увидели редких отдыхающих, которые так поздно задержались на берегу, и резвящуюся компанию из четырех парней.

– Кисель, ты что, их приволок? Им сколько, пятнадцать? – выкрикнул один из друзей Киселева.

– Спокойно, это моя соседка, – отрезал Лёня.

Стало так обидно.

– Вообще-то, восемнадцать! – фыркнула я, но промолчала о том, что восемнадцать будет только через два месяца.

– Да! – вставила свои пять копеек подруга.

Парень пожал плечами.

– Ну, раз такое дело, то и приставать можно...

Я испуганно дернулась, Лёня перехватил меня за руку.

– Он шутит. Идемте купаться. – Он стянул футболку через голову и, кинув ее сверху сланцев, с разбега нырнул в море.

Мы так с Ленкой и застыли с открытыми ртами, провожая обалдевшим взглядом.

– Какой он красивый, – пискляво протянула подруга.

Я презрительно фыркнула и, повернувшись к компании спиной, стала неторопливо раздеваться. Никогда не чувствовала подобного, но сейчас я жутко себя стеснялась. Оглянулась по сторонам, резво сняла шорты и «щучкой» прыгнула в воду.

Ленка уже ныряла с чьих-то плеч, кажется, самого говор-

ливого, и залиvisto смеялась его шуткам. Я завистливо посмотрела в сторону подруги. Она всегда нравилась парням, а я была ее серым дополнением, вернее, рыжим и кудрявым дополнением. Ужасно комплексовала из-за цвета своих волос и небольшого роста. Ленка на полголовы меня выше, со сформированной красивой женской фигурой и шелковистыми тяжелыми волосами. Кисло глянув на свою единичку, я грустно хмыкнула и, раскинув конечности звездой, дрейфовала в соленой воде, что держали мои сорок два килограмма на ура. Изредка подергивая рукой или ногой, я бултыхалась на волнах, аки пустой пластиковый стаканчик в луже, и смотрела в небо.

Обзор загородило симпатичное лицо Киселева, и он что-то мне сказал, шум гальки по дну заглушил слова.

– А? – Я встала на ноги и тряхнула головой. – Ты что-то сказал, я не расслышала.

– Попрыгать хочешь? Давай подкину.

– Хочу, – я неуверенно согласилась.

Киселев развернулся ко мне спиной и присел.

– Ну, что ждешь?

Карабкалась на плечи я непростительно долго, старалась ощупать плечи и спину, не вызывая подозрения. Это был мой первый плотный контакт с мужчиной не рода Боголюбовых. А в роду был-то всего один мужчина – мой дедушка, который умер три года назад. Его теплые и крепкие объятия я помню хорошо, шершавые, сухие руки, когда он гладил ме-

ня по голове и приговаривал: «Ивушка – радость моя», а я держала за его ладонь и гладила морщинки пальчиками.

Так вот, близость Киселева действовало совершенно по-другому, никакого спокойствия. Сердце работало с переборами, то бешено стуча, то замирая на несколько секунд.

– На счет три! Раз, два, три-и-и! – Неожиданно высоко Лёня подбросил меня над водой, я чудом успела сгруппироваться и звонко шлепнуться попой о воду.

– Еще хочу! Выше можешь? – спросила я.

– Могу, только, чур, не визжать.

Я выплыла и быстро забралась на спину, в этот раз меня подбросили еще выше.

– Еще! – прокричала я, едва успев вынырнуть.

Лёня молча опустил меня в воду и поставил руки. Тут уже он не сдерживал силу и выкинул меня над водой так высоко, что я с визгом плюхнулась о гладь животом.

– Прости, малая. – Киселев вынимал меня охающую из воды, развернув к закату, осмотрел живот. – Не отбила потроха-то? – спросил со смешком

– Это у тебя потроха, а у меня внутренности, – с обидой произнесла я.

– Не обижайся, Евгешка. Силу не рассчитал.

Я молча повернулась спиной к парню и пыталась натянуть шорты на мокрое тело. Они заворачивались, упирались и всячески противились.

– Я не обижаюсь, Сопля, – проворчала я.

Киселев весело рассмеялся, подошел, дернул пояс моих шорт вверх, быстро подцепил пуговицу и застегнул ее.

– Пошли, провожу, как и обещал.

– Я сама.

– Сама, конечно, сама, – бурчал он, натягивая футболку.

– Ле-е-ен, ты идешь?! – я крикнула подруге.

– Не-а, мне-то комендантский час уже не страшен.

Я смотрела, как подруга забирается на плечи парню и ловко ныряет. Такая обида разобрала! И в воде она себя чувствует как русалка, и парням нравится, так еще и успела ткнуть, что нет мне восемнадцати.

– Пошли, видишь, она себе нашла новую подружку, – подначивал меня Киселев

– Лёнь, а они нормальные? Не страшно ее вот так оставлять?

– Нормальные, – он утвердительно кивнул. – Я тебя отведу и вернусь, прослежу, чтобы ее вернули в целости и сохранности. А то мне ж твоя бабуля уши оторвет. – Он по-свойски положил руку на мое плечо и притянул к себе. – Ну, рассказывай, как жизнь молодая? Поступаешь в этом году?

– Угу, бабуля меня в Ростов отправляет. Хочет, чтобы я там университет окончила.

– Страшно одной ехать? Мне вот страшно было, только никому не говори.

Я подняла глаза, пытаюсь понять, серьезно Киселев говорит или смеется надо мной.

– Страшно бабулю оставлять. Как она одна будет... – ответила я.

– Так и скажи, что парень тут у тебя остается, – провоцировал меня он.

– Нет у меня никакого парня.

– Совсем-совсем?

Я мотнула головой.

– Только бабуля.

Грустно так стало. Как я буду там без нее? Она моя семья.

Всхлипнув носом, я отвернулась, рассматривая горы. Было стыдно показаться маленькой девочкой.

– Что, и не целовалась ни с кем? – не унимался Лёня.

– Да что ты пристал? Говорю же, нет у меня парня.

– Вот эт диво, грудь выросла, а парня нет. – И расхохотался, как конь, на весь пансионат.

– Идиот, – обиженно бросила я и почти бегом вылетела через ворота.

– Евка, стой! Евстигней! – раскатисто закричал Лёня. – Стоять, кому говорю!

В ответ я показала средний палец и быстро перебежала дорогу.

Нагнал меня Киселев уже перед домом.

– Ну, ты шустрая, меня чуть не раскатали. – Прижав рукой калитку, он, улыбаясь, смотрел на меня. Схватив свободной рукой за подбородок, притянул к себе и припечатал быстрым поцелуем в губы. – Теперь я первый. – Щелкнул меня по носу

и зашагал обратно. – Пока! – крикнул, не оборачиваясь.

– Пока... – Я смотрела вслед удаляющемуся парню.

И тут пришло осознание случившегося, и я радостно запрыгала на месте. Первый поцелуй, пе-е-ервый поцелуй! Ох, будет что Ленке завтра рассказать.

Я мечтательно посмотрела на небо, томно вздохнула и вошла в дом.

– Ба, я дома! – крикнула в сторону кухни.

– А что ты так рано? – Бабушка у плиты, в левой руке сжимала книгу – читала, а правой помешивала в кастрюле, судя по запаху, солянку. Никогда не понимала, как она успевает сразу делать по два-три дела. – Ишь ты, трепещущие чресла...

– Что, бабуль?

– Говорю, это кто ж тебя провожал, бабы Любы Сопля, что ли?

Во-о-от, за чтением и готовкой она успела и в окно поглядывать.

– Ага, Лёнька.

– Хороший мальчик, только говорят, уже весь поселок испортил. Бабник, кобелюка, – назидательно заявила она, перевернув страницу. – Хи-хи-хи. Пылающее жаром местечко.

– Бабуль, ты что там такое читаешь?!

– Роман «Мой страстный дикарь». Да Олеська питерская оставила, в чемодан не влез.

Я в подробностях представила содержимое книги и рас-

краснелась. Очень часто постояльцы оставляли какие-то мелочи после отдыха. И у бабули накопилась приличная библиотека пляжного чтения. Она была в свободном доступе, поэтому я иногда почитывала, тайком, конечно.

– Ты что варишь? – Я с интересом заглянула в кастрюлю.

– На завтра обед. Представляешь, харчо за один день сожрали. – Бабушка никогда не стеснялась в выражениях. – Но я тебе там отлила, в холодильнике посмотри.

– Спасибо, бабуль.

– А с кобелюкой я завтра поговорю. Чтобы целоваться, поганец, не лез, он же тебя старше на восемь лет, коняга здоровенная.

– Ба-а-а, пожалуйста

– Че, ба? А потом принесешь в подоле, а ему-то че, отряхнулся и пошел.

– Ба-а-а! – громче прежнего закричала я.

– Не бабай мне тут, ешь. Сегодня ночью с синей фазенды съезжают, надо прибраться поутру, а то в обед Крыловы приедут. Будут опять виноград мой с дачи воровать, – ворчала бабушка, перелистывая странички. Я спокойно выдохнула: про меня она забыла. – А с такими, как соседкин внук, лет через десять дело иметь надо, когда выгуляет свою фитюльку.

Я уже не слушала ворчание, ела харчо и фантазировала о том, как Лёня завтра за мной зайдет, и мы снова пойдем купаться, и какое платье у меня будет на свадьбе, и нашим

детям имена придумала. А самое главное – как Ленка обзавидуется.

С утра я быстро перекусила и убрала небольшой домик. Там две комнаты и крохотная веранда. Все было готово к заселению новых туристов.

Мне так не терпелось поделиться с подругой новостями. Я схватила заранее подготовленную корзину со сладкими трубочками, семечками и прочей ерундой, которую покупают на пляже, и спешила встретиться с Ленкой. Она меня ждала, как обычно, около входа в пансионат, и мы медленно спустились по ступенькам к морю.

– Лен, ты чего такая молчаливая? – спросила я.

Ленка перекинула из одной руки в другую ведро с вареной кукурузой и хлюпнула носом.

– Меня отец наказал. До конца лета не пустит гулять.

– Ого! А что случилось-то?!

Подруга убрала волосы с шеи, и я увидела два смачных засоса.

– Ленка, ты того?.. – я постеснялась сказать вслух про секс.

– Ничего я не «того». Но разве отцу объяснишь? Мы же только побаловались, ну, целовались, да руками, и больше ничего не было.

Я ахнула, ничего себе «только». Да мой невинный чмок в

губы потерял всякий вес перед такой новостью.

– Лен, а с кем? С теми парнями? – Она махнула головой. – Что, со всеми?

– Евка, ты что, дура? Нет, конечно. Только с Женей.

– А, ну раз с Женей, тогда и разговора нет. – О чем только Ленка вчера думала?! – И сама ты дура, раз позволила малознакомому человеку с собой это делать! – вырвалось с обидой.

– Ой, давай не будем! Ты мне не мама.

– Я тебе подруга!

Мы как раз подошли к пляжу, я развернулась спиной к Ленке и медленно пошла, крича «зазывалку»:

– Трубочки со сгущёнкой, семечки, пирожки, холодный лимонад!

– Кукуруза, вареная кукуруза! – услышала голос за спиной.

– Эй, девчонки, а пива у вас нет? – нас окликнул пузатый мужчина.

– Нет, дяденька, – огрызнулась Ленка.

Мы прошлись еще метров пятьдесят вдоль берега, крича годами заученные фразы.

– Малая. Эй, рыжая! – Я резко развернулась на голос. – Дай две трубочки.

Перед нами сидела компания парней в обнимку с девушками. Я не сразу сообразила, что это знакомые Киселева, а Ленка зашебетала:

– Ой, вот это встреча. Привет, мальчишки. Приветик, Жечка, – расплылась она в улыбке. – У вас планы изменились, да? Говорили, что ночью уезжаете.

Ой, дурында. Мне так стало неудобно на свою недогадливую подругу.

– Ага, изменились. Привет, Лера, – ответил блондин.

– Я Лена, – взвизгнула подруга и понеслась прочь, раскачивая ведром с кукурузой.

– Сто рублей. – Я протянула пакетик со сладостями.

– Жень, купи и нам две, – услышала я знакомый голос.

Киселев выходил из моря, на нем висела хорошенькая брюнеточка и активно старалась залезть ему в рот по самый пояс.

– Двести. – Я вырвала деньги из рук и хотела быстрее сбегать.

– Привет, Евка, – Киселев небрежно бросил фразу и принялся пошленько кормить свою подругу трубочкой.

– И тебе не хворать, – огрызнулась я.

Я подхватила корзинку и зашагала прочь. На автомате кричала «зазывалку», а сама хлюпала носом и вытирала рукавом рубашки одинокую слезу. Обида скреблась в душе. И правильно сказала бабуля – кобеляка он! Больше не заговорю и даже не взгляну на него. Разве можно так поступать?

Не заметила, как поравнялась с Ленкой.

– Вот урод, – причитала подруга, – я ему такое позволяла, а он?! – разъяренно шептала она. – Кукуруза, вареная куку-

руза!

– Ага, – протянула я на автомате, не слушая подругу.

– Что ты агакаешь?! А вот если бы тебе залезли в трусики, а потом и имя забыли?! – уже в голос рявкнула Ленка.

Отдыхающие обратили на нас внимание и лениво наблюдали за разборкой.

– Лен, вчера надо было об этом думать.

У подруги была завидная черта: все свои проблемы она умела перекладывать на чужую голову и выкрутить так, что тебе становилось стыдно, хотя ты к этому и отношения никакого не имеешь.

– Вот, значит, как заговорила. А я тебя подругой считала, – начала давить она на жалость.

– Я и есть твоя подруга. Но если хочешь на ком-то выместить злость, то иди к Женечке, он хотя бы это заслужил.

– Молодец, девочка, – похвалила меня женщина, лежащая в метре от нас под зонтиком и с явным интересом наблюдавшая за спором.

И вот опять я чувствую свою вину, что весь пляж слышал нашу ссору, а Ленке хоть бы что, она развернулась и пошла в обратном направлении, не забывая кричать про кукурузу.

Солнце было в зените, отдыхающие разбредались, размо-
ренные солнцем и водой, на обед, и я старалась быстрее до-
браться до прохлады. Очень хотелось пить и поспать пару

часиков.

Почти около дома я услышала крики и хлесткие удары, как кнутом.

– Баб Ась, ну ты что? Я ж и пальцем ее не тронул. Ай!

Послышался очередной удар.

Я прибавила ходу.

На моих глазах из соседнего двора вылетел Лёня в одних шортах, а за ним гналась моя бабуля, размахивая мокрым полотенцем.

– Видела я все, кобеляка! Пальцем не тронул, а вареники к ней свои тянул! – закричала бабуля и еще раз щелкнула полотенцем, как заправский ковбой или дрессировщик, задев Киселеву спину. – Чтоб рядом не видела, понял?!

– Да, понял, понял! – кричал он, закрываясь руками от следующего удара. Парень резво перескочил через молодой куст лаврушки и скрылся в соседнем дворе. А я так и стояла с корзиной в руке, обалдевшая от зрелища.

В этот момент появилась баба Люба.

– Аська, ты совсем из ума выжила? Да мой Лёнечка на твою пигалицу ни в жизнь не глянет. У нее ж ни кожи, ни рожи. Без роду и племени. Мой кот и то больше весит!

Моя бабушка развернулась к бабе Любе и, размахивая полотенцем, продолжила свою отповедь:

– Я предупредила, Любка. Еще раз рядом увижу, останешься без правнуков. А моя «пигалица» через пару лет всем нос утрет. Сами за нее просить придете, а она твоему

внуку только дулю покажет, – припечатала соседку.

Бабуля подошла ко мне, забрала почти пустую корзину.

– Пойдем, Евочка, отдохнешь, и обед уже стынет.

А меня разобрало чувство благодарности и любви к бабуле. Самая близкая и самая родная!

Сидя за столом, я торопливо ела солянку, пока бабушка накладывала второе.

– Мама сегодня звонила, – произнесла она.

– Угу-м, – поддержала я разговор.

– Тебе на следующей неделе документы подавать, я не могу с тобой поехать. Мы договорились, что ты до них на автобусе доберешься, а там они со Славкой тебя в Ростов на машине отвезут и проследят, чтобы все хорошо было.

Я невольно сморщилась при имени маминого мужа.

– Хорошо. – Запивая компотом, я закидывала очередной кусок котлеты.

– Не кривись, деваться некуда, я не могу оставить отдыхающих.

– Я понимаю.

Дядя Слава – мамин муж. Когда я была маленькая, мама уехала на заработки в Краснодар, там его и встретила, сейчас они держали поля и выращивали какие-то овощи. Я никогда не интересовалась, а меня не торопились просвещать, что там за бизнес.

Мама звонила мне пару раз в неделю, узнавала, как дела, и рассказывала про моих сводных сестер, им сейчас по десять лет. Дядя Слава меня не особо любил, говорил: «Мне и три рта нечем кормить, а еще эту я обеспечивать не собираюсь, пусть ее отец и кормит». Он прекрасно знал, что отца я своего никогда не видела, да он и не знает о моем существовании. Мама в семнадцать лет влюбилась в приезжего, вот так я и получилась. В свидетельстве о рождении меня записали на дедушкину фамилию и отчество. Ева Алексеевна Боголюбова. Поэтому все переживания бабули я прекрасно понимала. Она боялась повторения маминой судьбы для меня. На маму я зла не держала, если она счастлива – я рада. А мне и с бабулей хорошо.

– Давай отдыхать, сейчас жара спадет, я компоты крутить буду, ты мне только сахара принеси.

Я молча махнула головой и поблагодарила за обед. В своей комнате задернула шторы и без задних ног упала спать.

Вечером я встретилась с Ленкой, она брела с унылым видом, помахивая почти пустым ведром, на дне которого бултыхались два початка.

– Ев, ты прости меня. Ты ж знаешь, какая я дура вспыльчивая.

– И ты меня.

Мы, не сговариваясь, поставили ведро и корзину на гальку

и крепко обнялись.

Подруга заулыбалась.

– Кстати, отец разрешает, чтобы ты ко мне приходила, а мне ни-ни со двора.

– Я же в конце недели уезжаю поступать, забегу пару раз, да и тут еще встретимся.

Так, в обнимку и с ношей в руках, мы поднимались в гору.

После многочисленных дел и ужина я развалилась у себя на кровати и читала роман, который вчера привел бабушку в такой восторг. Со второй страницы главный герой уже уложил на лопатки трепещущую героиню, а я краснела и бледнела, но читать не прекращала.

В окно послышался тихий стук. Я не обратила внимания и вернулась к «горячей» сцене. Стук стал более громким и требовательным. Неужели Ленка сбежала? Я распахнула окно.

– Евлампий, оглохла, что ли? Я тут шкурой своей рискую, а она романчики читает. – Киселев ловко запрыгнул в окно и почти бесшумно приземлился на пол. Забрал из моих рук книгу.

– Отдай, – я зашипела на парня.

– О-о-о, а девочка-то созрела. – Издеваясь, Лёня поднял роман на вытянутой руке и начал читать: – «Его сильные пальцы ласкали горячую кожу Кристины, она постанывала и выгибалась навстречу мужчине. Терлась бедром о...» – Я вырвала книгу и швырнула в шкаф. – Обо что она там тер-

лась? – с недоверием спросил.

– О то самое! – Я стрельнула глазами в район паха и покраснела.

– А-а-а. – Киселев развалился на кровати, закинув руки за голову.

– Ты что приперся? Мало тебя сегодня бабуля гоняла? – Уперев руки в бока, я приняла гневный вид.

– Эх ты, ябеда...

– Я ей ничего не говорила, она сама увидела в окно.

Парень вскочил на ноги.

– Мириться пришел. – Он склонился в окно и жестом фокусника достал огромную шоколадку из темноты улицы. – Ну, что, дружбаны? – Дразнил плиткой, водя ей перед моим носом, я попыталась выхватить, но Лёня поднял руку вверх и заулыбался.

– Не очень-то и хотелось, – обиженно просопела я и быстро провела обманный маневр: запрыгнула на кровать и смогла вырвать шоколадку.

Киселев весело рассмеялся, щелкнув меня по носу.

– А ты еще и врушка. – Смотрел он мне в глаза, мы поравнялись с ним в росте, когда я встала на кровать. – Тебе восемнадцать через два месяца. Пока, дружбан!

Махнул рукой на прощание и выпрыгнул в окно.

Глава 2

Ева

Мы с мамой стояли около главного корпуса университета. Перед нами высилось красивое пятиэтажное строение, сплошь покрытое фигурной лепниной.

– Если поступишь, тебе очень повезет тут учиться. Я в свое время упустила свой шанс... – тихо добавила мама.

– Конечно, упустила, ты же ее в пузе таскала, – очень громко высказался дядя Слава.

Я невольно осмотрелась, надеясь, что его никто не услышал.

Мама фразу оставила без комментариев.

– Вы давайте быстрее, нам еще назад ехать, не хочу по темноте по трассе гнать! – мужчина прикрикнул на нас, пока мы поднимались по лестнице.

– Мам, а вы что, сегодня уедете? – я не верила своим ушам. Они меня оставляют в чужом городе одну? Надеюсь, что хотя бы пару дней проживут рядом. Квартиру всегда можно снять посуточно.

– У Славы там работа, он не может поля оставлять надолго. Ты же знаешь, что наемные работники ничего не будут делать. – Мама открыла дверь и пропустила меня вперед.

– А ты? Ты же можешь остаться.

– Прости, дочка, но как я его одного оставляю?! Он же чай сам не может себе заварить.

В голове метались мысли, хотелось сказать, что она и так меня видит два раза в год и неужели так сложно побыть со своей дочерью пару дней, когда ей нужна помощь. Я же первый раз остаюсь одна в чужом городе, да и мне всего семнадцать лет! Вместо этого выдавила из себя:

– Хорошо, надеюсь, меня быстро заселят в общежитие.

Пройдя в большой зал, где размещалась комиссия, я нашла столик с надписью: «Экономика и бухгалтерский учет», направилась к нему, встала в очередь. Мне дали бумажку с номером пятнадцать. Были последние дни подачи заявлений, настоящий аншлаг.

– Слава ругаться будет, – прошептала мама.

Я сделала вид, что не расслышала сказанное, и отвернулась к окну, считая мимо проезжающие машины. Переключила внимание с автомобилей на окружающих, взволнованные родители и в массе своей ничего не понимающие дети, которых привели и сказали: «Учиться будешь здесь!» Оглядев девочек, поступающих на мой факультет, подумала, что стоит прикупить пару новых вещей на сэкономленные деньги, иначе меня просто засмеют.

Через полтора часа мы заполняли бланки, мама торопилась и переписывала трижды заявление, мне пришлось взять четвертый бланк и заполнить самой. Очередь поглядывала на нас с раздражением и довольно громко перешептывались,

о том, что могли бы быть внимательнее и быстрее.

Как выяснилось позже, общежитие смогут предоставить только через неделю, на период экзаменов, когда съедут студенты, которые еще не разъехались после сессии.

– Поехали к нам, что ты будешь мотаться? И погостишь, сестренка навестишь, – предложила мама.

Мне совершенно не хотелось ехать в дом дяди Славы, я бы с удовольствием вернулась к бабуле, но мой отказ обидит маму. Пришлось согласиться, и под ворчания маминого мужа мы выдвинулись в путь.

– И что вы так долго? Что, за два часа не могли заполнить одну бумажку? – ворчал он.

– Слав, там очередь, пришлось подождать.

Дядя Слава сплюнул окурок в окно.

– Ерундой страдаете, только бензин на вас трачу. Она ж все равно не поступит. Вся судьба – детей рожать от приезжих.

Мама бросила на него короткий взгляд и отвернулась в окно. Я сидела на заднем сиденье и проклинала отчима на чем свет стоит. Перспектива остаться одной в чужом городе уже не казалась такой ужасной. В этот момент я поклялась сама себе, что поступлю, еще и закончу с красным дипломом. Назло! Чтобы не кидался обидными фразами.

Под монотонный бубнеж я задремала, подсунув сумку под голову, сползла на сиденье и, подогнув ноги, легла. На заднем фоне слышала последнюю фразу: «Она еще и спать го-

разда».

Проснулась от хлопка дверью. На улице темнело, я устало вышла из машины и побрела в дом. Здесь я была четыре раза за свою жизнь.

Чаще мама с сестрами приезжала к нам, обязательно летом, искупаться в море, и зимой, после нового года. Я мышкой проскочила в свободную комнату, не хотелось лишний раз раздражать своим присутствием отчима. Через пару минут меня смел сестринский тайфун: от соседки прибежали Соня с Дашей и нырнули в мой рюкзак.

– Ев, а что ты нам привезла? – вытряхивая мой скудный набор косметики на стол, протянула Даша. Соня уже сидела в ожидании, когда стилист приступит к работе.

– Привезла брошюру для поступающих. Хотите посмотреть, где я буду учиться?

Девочки активно затрясли головами в знак согласия.

– Вот. – Открыла разворот, на котором красовался университет. – Там очень красиво, высокие потолки и огромные колонны, окна размером с эту комнату.

– Папа говорит, ты не поступишь и вернешься к бабушке, а там... – с уверенностью в голосе заговорила Даша.

– Тихо ты, – толкнула в бок сестру Сонька.

– А давайте поспорим, что поступлю? Если я проиграю, то отдам всю свою косметику, а если вы?.. То... то вы скажете вашему папе, что хотите бросить школу и выйти замуж, договорились?

—А что, можно так? Я совсем не хочу учиться, — обрадовалась Дашка.

— Конечно можно, самое главное жениха найти богатого, — заверяла я.

Девочки светились от счастья, а я от фантазий. Эх, увидеть бы лицо дяди Славы, когда они ему это заявят. Но лучше в этот момент быть подальше!

Не теряя времени, я достала купленную литературу для поступающих. С математикой вопросов не должно возникнуть. «Русский язык. Сочинение», — прочла на странице, где говорилось об экзаменах. С этим я справлюсь, будет сложнее, чем с точными науками, но не безнадежно. А вот английский... Раскрыла учебники для самоподготовки и начала штудировать их по третьему кругу. Главное — грамматика, а произношение потерпят.

Всю неделю я усиленно занималась — выспаться и погулять время будет после поступления. Мама старалась меня не беспокоить и с пониманием относилась, девочки же носились по дому, категорически отказываясь читать то, что задали на лето. Идея о замужестве полностью укрепилась в их головках. И я этому способствовала всеми силами.

Ранним утром понедельника я стояла перед огромным зданием универа. К обеду меня заселили в общежитие, и я отзвонилась бабуле. Следующие две недели прошли словно

в тумане. Я готовилась, читала, зубрила, ела, спала и ходила на экзамены. Если меня сейчас кто спросил, как выглядели мои соседки по комнате, я бы ни за что не вспомнила.

На деревянных ногах я зашла в фойе и подошла к доске. На ней вывесили списки поступивших.

– Простите, можно пройти? – Я постучала по спине широкоплечего парня.

Он обернулся.

– Да, конечно, проходи, – улыбнулся и пропустил вперед.

Я окинула печальным взглядом впереди стоящих и поняла, что маневр придется повторить еще раз пять.

За спиной услышала тяжкий вздох.

– Эй, малышка, ты куда поступала, давай гляну?

– Экономика и бухгалтер, – ответила я.

– Ну, а фамилия, малышка?

– Боголюбова, Ева Боголюбова, – добавила имя, вдруг там несколько Боголюбовых?

Пока парень пробежал глазами по спискам, я смотрела на его лицо и не дышала, пытаюсь считать эмоции.

– А ну, разошлись, дайте, списки глянуть! – Он взял меня за руку и потащил чуть левее, протолкнул в первый ряд и ткнул пальцем в верхний лист на стенде. Мне пришлось задрать голову до хруста в шее. – Господи, как же мелким трудно. – После этих слов он подхватил меня, как ребенка, на руки. – Вот, – указал пальцем, – поздравляю, малышка!

Я перечитала свою фамилию раз пять, парень терпеливо

ждал.

– Я поступила! Поступила! – На радостях я обняла его за шею. – Ой, прости.

– Влад.

– Прости, Влад, – выдавила я из себя и почувствовала твердую почву под ногами.

Он рассмеялся.

– Ты чего такая зашуганная? Я хотел лишь познакомиться-ся, меня Влад зовут. – Протянул руку.

– Ева. – Я неуверенно пожала в ответ. – А ты поступил?

– Да, на юрфак, два года назад, – добавил со смехом. – У меня сестра в больницу загремела, пришел за нее глянуть.

– А-а-а, и как?

– Поступила, куда бы она делась, на платное же, – рассмеялся он еще громче.

– Спасибо, что помог. – Я взглянула на часы. – Мне пора, на автобус опаздываю. – Я развернулась и побежала к сумке, оставленной у входа. – Пока, Влад! – Махнула рукой.

– Пока, Ева.

«Так неудобно, он мне помог, а я сбежала», – пронеслось в голове.

Бабушка встречала накрытым столом с моими любимыми вкусностями и огромным тортом. К вечеру собрались все соседи – поздравляли. Я набила живот до отказа и сбежала в

свою комнату, вымотанная дорогой и двумя неделями переживаний.

Когда я уже и забыла о своей шалости, позвонила мама и не застав меня дома, отчитывала бабулю за то, что я наговорила сестрам.

Близняшки категорически отказывались идти в третий класс и узнавали по соседям, где есть мальчики ровесники и не нужны ли им жены.

– Ты зачем сестрам это сказала? – спросила ба, глядя на меня исподлобья.

– Мы поспорили, и я выиграла. Дядя Слава всем говорил, что я не поступлю. Я так разозлилась. Ничего же плохого не сделала, просто рассказала, что учиться девочкам необязательно, можно найти богатых мужей и попросила близняшек объявить об этом отцу, – произнесла на одном дыхании. Бабушка молча смотрела на меня. – Я только не подумала о том, что маме тоже достанется.

– Если этот пенек не понимает шуток, то так ему и надо. Ты все правильно сделала, надо уметь постоять за себя. Наше оружие – хитрость. – Она меня обняла и улыбнулась. – Давно я так не смеялась. Ты бы слышала, как Славка там голосил, – бабушка громко рассмеялась. – Завтра Любке расскажу, она обхохочется.

Последний месяц лета я старалась растянуть по максимуму. Дома было так хорошо и уютно, а, самое главное, привычно. Но подходило время моего отъезда на учебу. Я соби-

рала последние вещи, укладывая третью объемную сумку.

– Учись! – ба наставляла в вечер отъезда. – Ни о чем не думай, я тут не пропаду, сезон сходит на нет. Месяц продержусь без тебя. Если деньги будут нужны – сразу звони. Не экономь, хорошо кушай, одевайся тепло. Кто там тебя лечить будет? Надеюсь, соседки по комнате хорошие тебе попадутся. Мальчишек не балуй, им только щеку подставь, они уже в лифчик лезут.

– Бабуль, не волнуйся. Я учиться еду, только учиться! – заверила я.

– Вот и хорошо. – Было видно, как бабушка жутко переживает. – Звони мне каждый день. Слышишь, чтобы каждый вечер звонила!

– Обещаю! – Сама не представляю, как я там буду одна.

– Я к Верке ходила, она тебе обновок подобрала. Сказала, что сейчас такое молодежь носит. – Бабушка внесла огромный пакет. – Примеряй.

Не веря своим глазам, я кинулась высыпать вещи на кровать. Тут было несколько пар джинсов, юбки, брюки, блузки, кофточки и даже белье. Я выбрала два комплекта, но ба настояла на том, чтобы я брала все, что по размеру. Даже джинсы с потертостями и клепками ее не оттолкнули.

Дядя Слава молча грузил вещи в машину, но думаю, это ненадолго. Как только отъедем от дома, начнет свою пластинку заново.

Получив ключи от комнаты, я поднялась на четвертый этаж. Открыла дверь и затащила первую сумку.

– О, привет, это 415 комната? – На пороге стояла красивая темноволосая девушка.

– Да. Кажется, мы с тобой соседки, – произнесла я с улыбкой. – Интересно, когда третья приедет?

– А не будет третьей, мы будем жить вдвоем. – Девушка затаскивала огромный чемодан в комнату. – Я Вика, бухучет, двенадцатая группа.

– Ева, тринадцатая группа. – Я помогала новоиспеченной соседке с сумкой. – Ты мне не поможешь? У меня внизу еще две сумки. Если несложно?

– Пошли, как раз и мои поднимем.

Два дня мы посвятили устройству в новом жилище. Переставили мебель, разложили вещи, заполнили холодильник, развели кухню и душ, познакомились с соседями на этаже.

– Просыпайся, Евка, да открой же ты глаза. – Я с трудом смогла сфокусировать взгляд на взволнованном лице. – Вставай, мы опаздываем!

Я подскочила, как ошпаренная, и носилась по комнате. Надела темные брючки и голубую блузку, успела сбегать умыться, схватить собранную с вечера сумку и выбежать в коридор. Спускаясь по лестнице, расчесывала волосы, стараясь не вырвать их на бегу, плюнула на эту затею и оставила художественный беспорядок на голове.

Вика нагнала меня уже у входа в универ:

– У нас сейчас общая лекция, быстрее, три минуты осталось, а нам на третий этаж.

Мы летели через две ступеньки, перед самым входом в аудиторию я врезались в какого-то парня. Странный, все на занятия, а он убегает. На ходу кинув: «Прости», мы забежали перед самым звонком и сели на оставшуюся пустую первую парту.

Миф о прекрасном обучении в универе, что будет увлекательно, что нас окружают компетентные преподаватели с большим стажем и интересной манерой подачи материала, развеялся буквально на первой паре. У профессора действительно был большой стаж, судя по возрасту, и огромный опыт по усыплению студентов своим монотонным бубнежом. С первой пары все выходили, как из-под гипноза: голова тяжелая, и клонило в сон. Я стоически записывала все, что было сказано. Если уж решила закончить с красным дипломом, придется потерпеть.

– Боже, я никогда не думала, что история может быть такой нудной, – зевнула Вика.

Я грустно хмыкнула в ответ и старалась поднять отяжелевшие веки.

– Вас уже усыпил Иванов?

Мы обернулись на голос.

Нас нагнал парень, тот самый, в которого мы впечатались перед парой, я его узнала по темно-зеленой рубашке.

– Влад? – с некоторым сомнением спросила я.

– Ну, наконец-то, малышка, ты меня узнала.

– Прости, мы так спешили, что я и маму не узнала, если бы встретила. – Я ощутила, как подруга дергает меня за рукав, тонко намекая, что можно было бы и познакомиться. – Это Вика, моя соседка. А это Влад. Он мне помог летом.

– Привет. – Вика помахала кокетливо пальчиками в знак приветствия.

– Привет. Ев, у тебя сегодня сколько пар? – парень обратился ко мне.

– Четыре.

Мы остановились на развилке коридора.

– Я зайду за тобой после? – предложил он.

– Не стоит, мне еще в библиотеку надо, – ответила я.

Я схватила Вику за руку и потащила.

– Ев, ты чего? Зачем отшила такого красавчика? – спросила подруга.

Да, действительно, очень даже приятный парень, светло-волосый с красивыми зелеными глазами.

– Вик, мне некогда тратить на это время. Я приехала учиться. Да и нужно ему что-то, ты меня видела? Кому я могу понравиться?

Вика от возмущения тормознула.

– Ты себя видела в зеркало? Ты – красотка! Такая хрупкая златовласка. Фея!

Может, у меня зеркало сломано или у Вики глаза? Я вот

ничего подобного не замечала, маленькая, кудрявая, рыжая, с серыми глазами и небольшим носиком, только губы мне нравились по-настоящему. Пухленькие, с четкими контурами, красивой формой и насыщенным цветом.

– Что встали? Дайте пройти. – Девица с нашего потока, задела меня плечом.

– Вот кошка драная, – вырвалось у Вики, – пошли, будем надеяться, что высшая математика нас не усыпит.

И тут подруга оказалась права: лекция была насыщенная. Преподаватель не давал нам и минуты отдыха, несмотря на то что сегодня первый день занятий. Я исписала шесть листов с двух сторон, и к концу пары руку свело в судороге.

– Дашь переписать? Мне кажется, я больше половины упустила. – Вика сдалась на середине лекции.

Так пролетали мои дни. Я усердно занималась, не допуская даже маленьких «хвостов». Зубрила, читала, писала доклады, решала, сдавала лабораторные работы и старалась сделать все, чтобы получить зачеты и экзамены автоматом.

Встретила свое совершеннолетие. Я, Вика, девочки с этажа и несколько бутылок вина. Мы полночи сплетничали о парнях и выпивали. Соседка ругала меня за то, что я не обращаю внимания на Влада, а он, как будто выучил мое расписание наизусть. Мы сталкивались по несколько раз на дню: в коридорах, столовой, около общежития или после физкультуры.

– Ладно, уговорила. – Хорошо захмелевшая, я торже-

ственно поклялась, что схожу с парнем на свидание. Если пригласит, конечно.

Глава 3

Ева

– Добрый день, девочки, – зычным голосом поздоровался тренер

– Добрый день, тренер, – ответила группа.

– Сегодня у нас совместное занятие с юристами третьего курса. Сразу предупреждаю: будете усиленно хлопать глазами, вместо пяти кругов побежите десять. Все ясно?

– Да! – Никто уже не обращал внимания на тренера, а все вытягивали шеи и пытались рассмотреть приближающихся парней.

Над полем раздался громкий свист и окрик:

– Начали!

Недовольные судьбой и устройством мира в целом, мы нехотя побежали по дорожкам. Парни нас встретили лучезарными улыбками и нелицеприятными фразами: «А ничего такие», «Зацени, какие буфера», «Первачки... свежатинка», после этого я уже старалась не прислушиваться и сосредоточиться на беге.

– Боголюбова! – Я подбежала к тренеру. – Что я говорил? Не строить глазки!

– Да я на них не смотрю! – я искренне возмутилась, переводя дыхание.

– А что Сомов, не моргая, пускает на тебя слюни и третий мяч пропустил?

– Я не знаю никакого Сомова. – Проследив за взглядом тренера, я заметила Влада, стоящего на воротах. – У него косоглазие, он смотрит на вас.

– Ну вот, а говорила, не знаешь. Плюс пять кругов, как и обещал. Будешь срезать, еще накинута.

Я наградила Влада испепеляющим взглядом и под смешки одноклассниц вернулась на дорожку.

После свистка, схватив сумку, не переодеваясь, поползла в сторону общежития. Ноги гудели, лицо покраснело. Старалась немного отдышаться и укротить свои кудри и не обращала внимания на крики.

– Ева, стой, Ев-а-а! – За спиной слышались шаги. – Прости, я не подумал, что накажут тебя.

– А о чем ты вообще думал? – буркнула я, не оборачиваясь.

– О том, почему ты меня избегаешь.

– Я не избегаю.

– Тогда пошли завтра в кино, будем считать это извинением за сегодня.

– Не могу, мне доклад писать надо. – Я решила сократить путь и зашагала через парк.

– Ну вот, а говоришь, не избегаешь. Давай провожу, в прошлом году тут двух девчат изнасиловали, – рассказал парень.

Я удобнее перехватила сумку и неуверенно спросила:

– А насильника-то поймали?

Мой голос полностью выдал волнение, Влад рассмеялся и, слегка приобняв, потащил в сторону общежития.

– Поймали, или ты думаешь это был я? – Я неопределённо пожалала плечами. – Завтра заеду за тобой в пять, отказ не принимается, – уверенно произнес Влад.

– Хорошо, – я согласилась, перебарывая волнение. Ничего же нет страшного в походе в кино?..

Ровно в пять Влад стоял под окнами общежития и зазывно жал на клаксон.

– О-о-о, – протянула Вика. – Ты смотри, а парень-то оказывается при деньгах, повезло же тебе.

Я выглянула в окно. Сомов стоял, облокотившись на капот приличного авто, а по моим меркам, так шикарного, и махнул рукой, чтобы я быстрее спускалась.

На улице я ощущала взгляды, провожающие мою скромную персону до машины.

Завтра весь поток будет сплетничать о том, что я встречаюсь с третьекурсником.

Мы сходили в кино, а после поужинали в небольшом кафе. Я чувствовала себя совершенно дикой, глядя на окружающую обстановку. Казалось, что мы находимся в шикарном ресторане.

– Ты так на все реагируешь, искренне удивляешься, это

очень мило, – с нежностью в голосе произнес Влад, глядя на меня. От этих слов я смутилась еще сильнее, и мое лицо сравнялось цветом с волосами. – Отвезти тебя домой? – спросил он, потягивая сок.

– Да, пожалуйста, – согласилась я.

Ощущение неловкости не покидало меня весь вечер, хотелось быстрее вернуться в комнату. И зачем я только согласилась на это свидание?..

На улице уже стемнело, и мы стояли под козырьком подъезда, в руках я сжимала букетик крохотных розочек и не знала, как попрощаться.

– Спасибо за вечер, – прошептала я, не поднимая глаз.

– И все?

– Спасибо большое, Влад, – сказала я уже чуть увереннее, глядя ему в лицо.

– О Господи. – Он закатил глаза и рассмеялся. – А поцеловать? – Я торопливо клюнула его губами в щеку и попыталась сбежать. – Так не пойдет. Я давно мечтаю попробовать твои губки на вкус, еще с первой нашей встречи в фойе.

Мягко обняв и притянув к себе, Влад медленно наклонился к моему лицу. Мои щеки вспыхнули румянцем, и я смотрела в глаза парня, словно загипнотизированная. Слегка коснувшись губами моих, он проверил реакцию – я невольно прикрыла веки и встала на носочки. Осмелев, Влад поцеловал верхнюю губу и чуть помедлив нижнюю.

– Малышка, – протянул Влад чуть хрипло, – ты очень

вкусная.

Слова вернули меня в реальность, я отстранилась и, не оборачиваясь, нырнула в открывающуюся дверь.

На следующий день все кому ни лень обсуждали мою личную жизнь, причем особо не стесняясь моего присутствия. А Влад подлил масла в огонь, когда встретил меня после пар.

Через неделю я уже и не могла представить жизнь без ежедневных ритуалов. С утра раздавался звонок, и Вика ворчала: «Скажи своему Владичке, что ты не одна в комнате живешь и мне ко второй паре. Будильник-переросток!» Через час мы встречались около общежития, и он меня провожал до аудитории.

На большой перемене Влад тащил меня в столовую, где покупал нам обед и мы ели, болтая о пустяках. Или же он молча сидел рядом со мной и наблюдал, как я готовлюсь к очередной лабораторной. Практически каждый день встречал после пар и провожал до комнаты. Девочки с моей группы откровенно завидовали. Влад не настаивал на близости и относился ко мне как к музейному экспонату, на который смотреть можно, а трогать – нельзя!

Такие отношения меня полностью устраивали – они были без вреда для учебы. Хоть Сомов мне нравился, и я прониклась к нему теплыми чувствами, но мысль о красном дипломе была на первом месте.

Зимнюю и летнюю сессии я закрыла практически по всем предметам «автоматом», заработала повышенную стипен-

дию и смогла чуть раньше уехать домой. Никогда в жизни я так не скучала по бабушке и маме, сестрам, да даже по вечно ворчащему дяде Славе... Нет, вру, по нему я не скучала. Сдав зачетку в деканат, я торопилась на стоянку, Влад обещал сюрприз к окончанию первого курса, и мне не терпелось узнать, что же это.

Привычным жестом я открыла заднюю дверь авто, даже не обратив внимания, что Сомова за рулем нет. Моим глазам открылась сцена «восемнадцать плюс». Влада оседлала блондинка курсом старше меня. Не отрываясь от его губ, она продолжала ритмичные движения бедрами, оглашая визгливыми стонами салон. Совершенно растерявшись, я выдавила из себя: «Извините», и быстро захлопнула дверь. Первая мысль, которая промелькнула в голове: «Бежать». Что я и сделала.

Добежав до общежития, я не реагировала на окрики Сомова. Влад нагнал меня на лестничной площадке третьего этажа.

– Малышка, стой. – Я активно старалась вырваться из рук парня и случайно задела его по лицу. – Успокойся. Спокойно! – рявкнул на меня. Я опешила и, не моргая, уставилась. Влад склонился и большими пальцами смахнул с моих щек слезы. – Не плачь, малышка. Ты все не так поняла.

– А что там можно было не так понять?! Я, конечно, не спец...

– Это все ради тебя. Ради нас, – ответил он.

– Что?! – сорвалось с моих губ удивленно.

– Я не хотел принуждать или давить на тебя. Ты же другая, не как они... – Влад махнул рукой в нервном жесте. – А я мужчина, понимаешь? У меня есть потребности. Малышка, я так тебя люблю. Давай сделаем вид, что ничего не было? – Не веря услышанному, я хлопала глазами. Вот у кого Ленке надо поучиться: невероятный талант выставить самую мерзкую ситуацию в выгодном свете. – Нас мои родители ждут, едем, а?

– Бред какой-то... – Я сделала несколько шагов назад, увеличивая расстояние между нами.

– Малышка? – в голосе пропала уверенность и читалась просьба. – Пожалуйста, едем!

– Да, конечно. Только, я домой, а ты куда хочешь.

– А вот ты и дура, Евка, – выдала мне прямо в лицо подруга. – Разве можно упускать такого парня?! – Ленка завела старый разговор.

– Какого? – возмутилась я. – Бабника, который, чуть я отвернусь, будет тащить к себе в машину всех подряд? Лен, ты чего?! – от удивления я перешла на крик.

– Ой, можно подумать. Они все из одного теста, а так бы перспектива была сюда не возвращаться. – Ленка закатила глаза и цыкнула, намекая, что я совсем глупая.

После этих слов в голове сбились все жизненные ориен-

тиры, которые годами закладывала бабуля. Грешным делом, пронеслась мысль: «Может, со мной что-то не так?» Нет, не смогу я жить по двойным стандартам – или только мой, или и разговаривать не о чем.

– В кого ты такая правильная, а? Мир изменился, Евочка. – Подруга смерила меня оценивающим взглядом. – Даже твой ненаглядный Киселев и тот бабник.

– Да причем он?! Я сейчас...

Первый раз в жизни мне пришла мысль, что мы с Ленкой полярно разные, и я не представляла, как могли дружить еще год назад. Может, в детстве я не обращала внимания на ее слабости, когда недостатки не так бросались в глаза, но сейчас, мне было противно с ней разговаривать.

– Не могу я так, лучше одна буду, – сказала я твердо.

– Вот и будешь всю жизнь одна, – зло выплюнула она.

– Лен, мне девятнадцатый год, рано меня в старые девы записывать.

– Да-да. – С видом знатока, Ленка язвительно качала головой. – У соседей котята родились, можешь уже выбирать себе спутника жизни.

Эти слова, сказанные с особой желчью, стали последней каплей. Взяв рюкзак, я молча вышла из беседки и, не прощаясь, пошла на пляж.

– Ты меня не подождешь? – капризно крикнула Ленка.

– Нет.

Постелив полотенце, я рухнула на камни, стараясь поудобнее устроиться. В бедро впиалась галька, достав мешавший камень, я со злостью швырнула его в сторону.

– Эй, можно аккуратнее?! – крикнул мужчина, лежавший в паре метров от меня.

– Извините, – пробурчала я.

Надо было не лениться и пройти в конец пляжа.

Рядом раздалось шуршание: кто-то буквально в шаге устраивал себе место. Я с недовольным видом повернулась на источник шума.

– Подвинься, Евлампий, тут булыжник огромный, мне в спинку вбиваться будет. – На меня смотрел веселый Киселев и показывал руками: «Двигайся-двигайся».

Схватив полотенце, я перестелила его метром дальше и с большим рвением начала очищать территорию.

– Девушка! – уже заорал мужик.

– Она больше не будет, – заверил Киселев и, развернувшись ко мне, добавил: – Ну, ты что бесишься? Привет. – Он обаятельно улыбнулся. – Год же не виделись.

– Привет.

И правда, что я бешусь?.. Я улыбнулась в ответ.

– Ну вот. – Парень, закинув руки за голову, растянулся на камнях. – Что нового, рассказывай.

Я окинула взглядом подтянутую фигуру Киселева и нервно сглотнула.

– Все по-старому, – выдавила из себя.

На горизонте мелькнула Ленка, она окинула нас взглядом, задержавшись на Лёне, многозначительно скривила лицо и зашагала в противоположном направлении.

– Не обращай ты на нее внимания. Ты все правильно сделала, что отшила того козла. – Я сняла солнцезащитные очки и, не моргая, уставилась на собеседника. – Вы сидели под моими окнами, а уж как кричали...

– Неудобно-то как... – Я схватилась за голову.

– Да ладно, мы ж с тобой старые друзья, все нормально. Ложись, позагорай, а то белая, как моль.

Я легла на живот и, повернув голову к Лёне, рассматривала. Его кожа уже приобрела золотистый оттенок, и я рядом с ним выглядела чужеродным белым пятном.

Парень расслабился и закрыл глаза.

– Не переживай, с такими лучше не связываться. Всю жизнь ломает, а ты будешь свято верить, что так и должно быть, – проговорил Киселев на выдохе.

– С такими, как ты? – вылетело у меня на автомате.

Его губы дернулись в улыбке.

– Хорошего же ты обо мне мнения.

Спину уже припекало, и я перевернулась. Лёня последовал моему примеру, и теперь он рассматривал меня, лежа на животе.

– Это не я, это люди говорят, – ответила я.

– Ты меньше слушай, больше половины брехня. И не мо-

рочу я головы девицам типа тебя.

– Типа меня?! – от возмущения я подскочила.

– Какой же ты еще ребенок, – рассмеялся Киселев, глядя мне в лицо.

Эта фраза разозлила еще сильнее.

И не ребенок я вовсе. Скоро девятнадцать будет!

– А ты... – В голове крутилось: «Старпер, раритет, дедуля, пенсионер». Я не смогла подобрать нужного слова и зло выдохнула.

– Не рычи, Евчик. Идем, накормлю мороженым и пончиками. – Киселев резво вскочил на ноги, натянул футболку и, дернув меня вверх за плечи, добавил: – Я не морочу головы приличным девушкам. – Щелкнул меня по носу, собрал наши полотенца, вручил мне в руки сарафан и, притянув за шею, прижал к своему боку. – Ну, клубничное или шоколадное брать будем?

– Клубничное, – ответила я тихо.

Злость как рукой сняло после упоминания о мороженом. Ребенок, что с меня взять...

Киселев рассмеялся.

– Если встретим баб Асю, скажу, что ты сама ко мне обниматься полезла. А то точно оставит без детей.

Я хихикала, вспоминая, как он резво прыгал через кусты, сбега от бабули.

– Двойная порция, – попыталась торговаться я.

– Уговорила. Когда дети появятся, так и скажу, сберег вас

непосильным трудом. – Парень рассмеялся и потрепал меня по непослушным кудрям.

Усадив за крайний столик под большим зонтом, Лёня принес два мороженных и огромную порцию пончиков в сахарной пудре.

– И как тебе в универе? – спросил он, намазывая на горячий пончик мороженое. – Нравится?

– Да, очень. Только не группа, а змеиное логово, – ответила я честно.

Лёня громко расхохотался.

– А ты, значит, не шипишь? – спросил он.

– Нет, что мне, делать нечего?! Бабушка сказала, ты устроился на хорошее место.

– Ага. – Парень закинул очередной пончик в рот. – Повезло. Был на конференции, удалось в нужный момент сунуть в руки флешку с моим предложением. Компания молодая, но там хороший капитал и мозги у генерального. Надеюсь, смогу подняться. Так проще, когда начинают все вместе.

– О-о-о, действительно повезло, – восхитилась я.

– Да, а ты куда после учебы?

– Я еще не думала, четыре года впереди.

– Если удержусь, возьму тебя к себе, будем вести двойную бухгалтерию и разбогатеем, – предложил Киселев.

– Или нас поймают и посадят.

– Не хотелось бы. Что это за звук? Евгеш, это из твоего рюкзака.

Зарывшись по плечо, я никак не могла нащупать на дне телефон. Лёня откровенно ржал над моими попытками. Я трижды нащупала расческу в этой черной дыре, но ни разу не удалось схватить телефон. Потеряв надежду, высыпала содержимое рюкзака на соседнее кресло. Киселев продолжал веселиться, а когда увидел мой телефон, то перешел на икоту.

– Хватит ржать как гиена. Т-с-с, мама звонит. – Он продолжал трястись в беззвучном хохоте. – Да, мам, привет, – я приняла вызов и поздоровалась.

– Привет, доча. Как ты?

– Все хорошо, мам, что-то случилось? – Я взглядом пыталась призвать Лёню к порядку.

– Да нет, не совсем. Хотя... дядя Слава приболел, у него так спину скрутило, мы не сможем в этот раз отвезти тебя к началу учебного года, – извиняющимся тоном тараторила мама.

На заднем фоне я услышала крик отчима:

– Ира, нечего оправдываться. Твоя кобыла уже давно выросла и может сама доехать с сумкой на автобусе, не обломится.

Мама шикнула на мужа.

– Ев, попроси кого-нибудь из ребят, они тебя встретят. Ты уже подружилась с кем-нибудь? А как Слава встанет на ноги, мы обязательно к тебе приедем.

Во время разговора я смотрела в глаза Киселева, который

сидел напротив и, судя по тому, как быстро сошло с его лица веселье, у меня не получилось держать маску невозмутимости.

– Мам, я все слышала, – выпалила и пожалела, надо было сказать: «Конечно, я доберусь сама», а теперь придется слушать сбивчивые объяснения. С той стороны услышала шумный вздох. – Мам, не надо ничего говорить, я все понимаю, все нормально. Я доберусь. Действительно, что я, не доеду сама?.. – кажется, с весельем в голосе я переборщила, и вышло ненатурально. – Я пойду, а то меня зовут. Пока, мам.

– Пока, доча. Звони. – Мама сбросила вызов.

– И что молчишь? Что случилось, малыш? – я услышала мужской голос сквозь раздумья.

– Не малыш я, понятно? Не малыш и не малышка. У меня имя есть – Ева! – После высказанного я почувствовала усталость и стыд. Сорвалась на человеке, который не сделал мне ничего плохого.

– Понял, – произнес Киселев без обиды в голосе.

– Прости, не сдержалась. – Мороженое растаяло, и я перемешивала розовую кашицу в креманке.

– Может, новое принести, будешь?

Я отрицательно покачала головой.

– Все нормально, просто отчим не хочет тратить на меня бензин и время. Я постоянно слушаю упреки и несправедливые замечания. В прошлом году я была способна только на залёт от приезжего, а в этом, можно сказать, похвалил, ска-

зал, что «кобыла уже давно выросла и может сама доехать с сумкой на автобусе», – изобразила манеру разговора отчима.

– И все? Из-за этого ты на меня тарасила глаза и кричала? – возмутился Лёня. Хотелось стукнуть его по голове чем-нибудь тяжелым. – Ты когда собиралась ехать?

– Тридцатого, – обиженно пробубнила я.

– Отлично, я тебя отвезу.

– Не смешно. – Я закинула телефон в рюкзак и поднялась из-за стола. – Спасибо за мороженое.

Парень встал вслед за мной, подхватил рюкзак и закинул себе на плечо.

– Идем, провожу. И серьезно, я тебя отвезу. Мне несложно. Возьму у отца машину, друга как раз навещу и тебя подброшу.

– Про друга ты только что выдумал? – спросила я.

– Нет, секунд тридцать назад, – рассмеялся Киселев. – Там Брыкин сейчас работает, учились вместе, вот будет повод повидаться. Так что пакуй сумки. Только без фанатизма, дай женщине волю, все барахло соберет, – по-доброму ворчал он себе под нос.

Настроение приходило в норму, и я носком пляжных туфель раскидывала гальку на ходу. А немного поразмыслив, решила, что так даже и лучше. Не надо будет слушать ворчание отчима и горестные вздохи мамы.

Глава 4

Ева

Бабуля немного поворчала, но от предложения Киселева не отказывалась и без чувства меры нагружала сумки консервациями.

– Баб Ась, ты бы полегче, мы не на «газели» поедем, – ворчал Лёня.

– Не брюзжи, внучок, еще пару баночек и все.

– Внучок... а гоняла меня, как пса паршивого, – смеясь, складывал Киселев очередную сумку в багажник.

– Да это в целях воспитания. Ты на дороге аккуратнее, если что случится, я ж тебя с того света достану и три шкуры спущу, – пообещала она.

– Вот, теперь я тебя узнаю, Баб Ась. Не волнуйся, довезу, сумки отнесу, до комнаты провожу.

Попрощавшись с бабулей, мы тронулись в путь.

– Лёнь, можно я лягу, меня укачивает на серпантине? – спросила я.

– Я думал, у местных иммунитет. Лезь назад. Там в сумке справа, в кармане, возьми подарок тебе на день рождения.

Я улеглась на спину, согнув ноги, поставила сумку на живот.

– Э-э-э. К-хм, тут... ну. – Киселев кинул мимолетный

взгляд на меня, я рассматривала коробочку презервативов и пыталась понять, благодарить или обидеться.

– Положи обратно. Ты что, не знаешь где право? – смеялся он, глядя на мое покрасневшее лицо. – Другой карман.

– На сумке не написано, какой карман правый, а какой левый. Если взять стороной с замком, тогда право, а если с карманами, то лево, – зачастила я, оправдываясь.

Услышала возмущенное сопение с водительского сиденья.

– Да открой уже нужный карман, – рыкнул Киселев.

– Тут телефон чей-то... – произнесла я.

– Боже, в кого ты такая несообразительная? Как еще в универ поступила... Твой телефон. Подарок!

– О-о-о. Спасибо! Но, я не могу принять, это дорого. – Я с вождением смотрела на новый аппарат. – Мне нечего подарить тебе взамен.

– А я ничего и не прошу. Ты видела свой кирпич, ты им гвозди забиваешь или орехи колешь?

– От хулиганов отбиваюсь, – обиженно пробормотала я, не сводя глаз с нового золотистого телефончика.

– Вот и оставь его себе в целях самозащиты, ну, или для массы, чтобы в лифте не застрять. А новый будет для эстетического наслаждения и функционал по назначению: звонки, эсэмэски, игрушки – пары коротать, фотки. Будешь отчитываться, что ела, с кем гуляла.

Я фыркнула на последнее замечание. Уж гулять я точно

ни с кем не собиралась.

Горный пейзаж начал меняться, повороты дороги уже не были такими крутыми, и я села на переднее сиденье.

– В автобусе бы точно укачало, – пожаловалась, не выпуская телефон из рук.

– Да ты и так зеленая, леденец есть какой? А то испортишь салон, – Киселев смеялся надо мной.

– Вот будешь издеваться, из принципа испорчу. – Я закинула леденец в рот и, чуть поразмыслив, сунула и Киселеву лимонную конфету, чтобы молчал больше. Голова еще немного гудела, я дышала глубоко через нос, стараясь подружиться с организмом.

– Спасибо. – Лёня покосился на меня. – Ты не сиди без дела, симку переставь, копируй номера. В общем, обживайся.

Конфета не уберегла меня от прослушивания нанайских напевов в стиле «Что вижу, то пою», в исполнении Ленки. Моего терпения хватило ненадолго, и через пять минут я сунула ему еще одну конфету, тонко намекая, что концерт затянулся. Киселев быстро прожевал и затянул: «Вот корова идет, а за ней вторая, а за ними еще много коров. КамАЗ проехал, вонючий жутко». Я тщательно скрывала улыбку, но не сдержалась и рассмеялась в голос.

– Хватит, я начинаю жалеть, что еду не автобусом.

– Ты только скажи, я тебя высажу.

– Некрасиво угрожать девушке в беде, – ответила я, не поднимая головы от экрана смартфона.

– Некрасиво прерывать выступление. – Киселев обиженно надул губы и замолчал.

Я подразнила перед его лицом следующей конфетой в знак применения, он упрямо сжал губы и пытался увернуть-ся. Не стала уговаривать и съела сама, а рядом послышался вздох огорчения.

За время дороги я успела подремать и рассказать пару студенческих историй, расспросить о Москве и друге, к которому, якобы, направлялся Киселев. Так и не поняла, он действительно существует или у Лёни знатный талант к вранью.

– Так, дай-ка угадаю, твоя комната на последнем этаже, верно? – Киселев рассматривал четырехэтажное общежитие, припарковавшись напротив.

Я хихикнула в ответ.

– Бинго!

– Знал же, что где-то подвох. Ну, пошли. – Киселев резко затормозил около багажника. – Знаешь, я передумал, не такой я и добрый самаритянин. Услуга за услугу. – Выгружал сумки и пакеты. – Познакомишь меня с самыми красивыми девушками общаги? – Посмотрев на мое недовольное лицо, добавил: – Ну, или сама таскай компоты на четвертый этаж, – закончил и растянулся в улыбке.

– Это не компоты, а тушенка, – произнесла я с вызовом.

– Значит, тушенку таскай, – парень издевался, но вещи

доставать не прекращал.

– Не переживай, они сами сбегутся, как только ты порог переступишь. Здесь семьдесят процентов «Ж» и только тридцать «М». Любой хромой, косой и хворый нарасхват, – ерничала я, поднимаясь по ступенькам, тяжело пыхтя, нагруженная пакетами.

На лестничном пролете пришлось остановиться, чтобы не столкнуться с Киселевым, он медленно повернул голову и с вызовом спросил:

– Это ревность, Евгешка?

– Пф-ф-ф... – Я демонстративно обошла его и, оценив еще два пролета вверх, стала подниматься. – Друзья не ревнуют.

– Ну да.

На четвертом этаже, как я и предполагала, девчонки сразу же собрались в коридоре. Всем захотелось вскипятить чайник или зайти к соседке, но больше всего им хотелось, что-то спросить у меня.

Вика открыла комнату, пропуская нас внутрь.

– Я сам остальное принесу и собери то, что домой отвезти надо, пока возможность есть, – произнес Киселев.

Как только он скрылся в коридоре, Вика пошла в атаку:

– Евка, а это кто?

– Лёня, – ответила я будничным тоном.

– А тебе он кто? Брат, дядя...паре-е-ень? – уточнила и выжидающе на меня смотрела.

Я ухватило за первое, что было сказано.

– Брат, умственно отсталый брат. – И упорно запихивала под кровать закрутки.

– То есть, я могу спросить его телефончик?

Про умственные способности Вика пропустила мимо ушей.

– Спроси, только у него жена и двое детей. – Я справилась и села на кровать победно выдохнув.

– Да? Ты же сказала, что у него какие-то проблемы с... – Подруга многозначительно покрутила у виска.

– Это никак не сказалось на детородных функциях.

Дверь распахнулась, и Киселев внес еще два баула.

– Еще пару раз придется спуститься, – сказал себе под нос и вышел.

– А так и не скажешь, вроде, нормальный. – Вика проводила взглядом парня и расставляла на столе банки с вареньем и сгущенкой.

– У него приступами, как у всех агрессивных...

Что я несу?

– Ев, ты что меня путаешь? Агрессивный или?.. – Повторила покручивающий жест у виска.

– Вик, ну что ты пристала? Я же не врач! И то и другое.

– Жаль, такой симпатичный. – Огонек интереса погас в Викиных глазах, а я облегченно выдохнула. – А как же он машину водит, кто ему права выдал? – вернулась к теме, выглядывая в окно.

– Ты же знаешь, как бывает. Купил.

Сказала и сама себе удивилась, оказалось, я врать умею, так еще и достоверно.

– Ну да.

Сумок было столько, что в комнате и встать негде, последние пакеты я встречала в коридоре.

– Всё! – Киселев выдохнул и бросил мимолетный взгляд на Вику, которая смотрела не моргая – силилась рассмотреть ту самую ненормальность, о которой я с таким упоением рассказывала. – Что твоя соседка на меня так смотрит? Эй, красотка, телефончик дать?

Вика активно затрясла головой.

– Нет-нет, не надо.

Киселев моментально сник и перевел на меня взгляд.

– Скинь завтра эсэмэску, когда вещи забрать, сегодня уже не успею. Брыкин ждет. Все, я ушел. – Он притянул к себе, чмокнул в макушку. – До завтра. Девушки. – Изобразил поклон, и в коридоре раздался залиvistый девичий смех.

Я закрыла дверь, окинула фронт работы грустным взглядом.

– Ев, он же тебе не брат, верно? – Вика села около стола и уже ложкой лопала сгущенку из открытой банки.

Мне не хотелось обманывать подругу.

– Нет, извини. Наговорила тебе, сама не знаю, что нашло. – Я приземлилась на соседний стул и, достав вторую ложку, присоединилась.

– А как же Влад?

Зачем она о нем вспомнила? Весной я не стала рассказывать подруге, как застукала его с другой девицей. Так хотелось избежать мерзкой темы.

– Никак, Вик, он изменял, – я сократила рассказ до минимума. – А я не умею закрывать глаза. – Зачерпнула еще одну ложку и съела с кислым видом. Как будто в сгущенку выжали лимон. – А Лёня сосед. Если хочешь, дам номер.

– Еще чего, не нужен мне его номер, – запротестовала подруга.

– Да он нормальный, в смысле здоровый. Ну, на голову точно, а в остальном не знаю. И детей у него нет. – Я налила воды из графина и запивала сладость.

– Да я поняла, – рассмеялась Вика. – Я не привыкла переходить дорогу подругам. – Хитро подмигнула. – Давай чаем запьем, а то уже все слиплось во рту.

Среди ночи пиликнуло СМС.

Я нащупала телефон и, прищурившись, прочла: «Евлампий! Ты куда резинки дела?! Уши завтра оторву».

Ох, злится-то как. Вот тебе и Брыкин оказался Брыкиной. Я перевернулась и уснула. Завтра придумаю, как буду оправдываться.

Первый день учебы – и пять пар, пять! Из универа вышла сонная и всклокоченная, силясь не уснуть на ходу. На лекции-

ях я подпирала голову и навела такой бардак на голове, что страшно смотреть на свое отражение в зеркале. Вика меня уже ждала на обед, обещала приготовить куриную лапшу, и я спешила поесть и поваляться, завязать жирок.

У общежития была припаркована машина Влада. Я воровато осмотрелась. Может, сходить в магазин, хлеба купить или молочка?... До общаги оставалось ещё метров пятьдесят, двери авто открылись, Влад вышел и помог девушке. Пара остановилась у крыльца. Девушка, не стесняясь, накинулась на Сомова. А я вспомнила, как мы впервые там же поцеловались.

Хватит стоять. Он уже с другой, можно спокойно идти в комнату. Сейчас прошмыгну мимо, тихо, как мышка, и не заметят. Сомневаюсь, что они отвлекутся друг от друга, даже если мимо пройдет взвод солдат, распеваящий «Катюшу». А Влад как почувствовал мой взгляд и оторвался от девицы. Быстро затолкнул ее в дверь и направился к своей машине. Я отвернулась в противоположную сторону, так, что шею заломило, и бодро зашагала к двери.

Проходим мимо...

Проходим мимо...

– Привет, малышка, – услышала совсем близко.

Нет, все же не получилось проскользнуть. Пришлось повернуться и поздороваться.

– Привет. – Я поднялась на две ступеньки, как меня перехватили за локоть. И как успел, только что же сел за

руль?

– Я скучал, а ты? – Сомов развернул меня к себе лицом. Он вообще в своем уме? Только что облизывал кого-то на мои глазах, а теперь...

– Нет, мне пора, извини, – ответила я.

– А ты не изменилась, все время извиняешься. – Он сжал мою руку чуть сильнее.

Не человек, а бронепоезд, честное слово.

– Ты тоже не изменился, – заметила я.

– Я заеду за тобой завтра?

С визгом тормозов рядом с нами остановилось авто. Я обернулись на звук и с радостью заметила Киселева. Он вышел, громко хлопнув дверью, и быстро подошел к нам. В этот момент я смотрела не на весельчака-соседа, рубаху-парня, который кормил меня мороженым, а на взрослого и очень злого мужчину.

Освободив от неприятных прикосновений, Киселев закрыл меня собой и с акцентом характерным для жителей Черноморского побережья громко спросил:

– Это ты тот козел, который обидел мою сестру?

Я хлопала глазами от удивления.

Влад впал в ступор и молча отрицательно покачал головой.

– Тогда передай ему, что, если еще раз она будет плакать из-за него, или из-за кого-то другого, мы с братьями приедем и доступно объясним, как надо обращаться с девушкой.

Понял?

– Понял, – согласился Сомов.

Киселев был так убедителен, что и я махнула головой в знак согласия.

– Идем, вещи собрала? – спросил он у меня.

Я еще раз махнула головой.

– Это был он, – уже на лестнице я нарушила молчание.

– Да я так и понял. Больше не подойдет.

Я посматривала на спину Киселева, который шел впереди и уже около комнаты сообразила, что нужно поблагодарить:

– Спасибо.

– Не за что. – Он открыл дверь. Вика сделала вид, что не она только что подсматривала в окно, и уткнулась в телефон, сидя на подоконнике. – Привет, Евкина соседка.

– Привет, Евкин сосед.

Я молча выставляла сумки с банками, вещами и конспектами за первый курс, которые в этом году уже не пригодятся, а выкинуть жалко.

– Ну что, на парад сходили, или у вас митинг был? – уточнил Киселев.

– Какой парад? – Я бросила складывать тетради и непонимающе смотрела.

– Да я ж откуда знаю какой, нафига вам еще двенадцать шариков-то? – Вика смотрела на Лёню с подозрением, наверное, думала, что все же с головой у него проблемы. А я так и не придумала, зачем вчера стащила пачку презервативов. –

Вам их оставить? Я могу еще купить, – уже издевался он.

Я открыла письменный стол и с верхней полки взяла коробку, отдать в руки постеснялась, кинула в пакет сверху тетрадей.

Вика отложила телефон и, не скрываясь, наблюдала.

Киселев перекинул сумку через плечо и, взяв пакеты в руки, склонился к уху и прошептал:

– Хочу раскрыть тебе большой секрет, Евлампий. Можно обойтись и без них. – Мое лицо моментально обдало жаром. – Это все?

– Да, – ответила я, прочистив горло.

– Отлично. Девочки, хорошо себя ведите. – Киселев нагло улыбнулся. – Евдокия. – Мне пришлось посмотреть в глаза парня. – Если что, звони. Все, ушел. Самолет завтра утром.

Летняя сессия. На столе большая кружка крепкого кофе и плитка темного шоколада. Зевая и потирая глаза, я читала конспект, буквы слились в одну синюю кляксу, и я заставила себя перечитывать абзац снова. Опершись на руку, клевала носом, но не сдавалась. Задремала, голова сорвалась, я вовремя пришла в себя и была рада, что не ударилась лицом.

Дверь в комнату резко распахнулась, Вика влетела и выдала:

– Ева, мне срочно надо избавиться от девственности! – Подруга была пьяна ровно настолько, чтобы вести в час ночи

подобные разговоры.

Сон как рукой сняло. Отодвинув конспект по экономике предприятий в сторону, я повернулась к Вике. Та шлепнулась рядом со мной и поставила на стол начатую бутылку.

– Что это? – Я с недоверием смотрела на жидкость.

– Коньяк, Сушилина привезла, дед ее делает. Шикарная вещь. – Подруга принесла нам чайные кружки и решила меня угостить. Разлила и протянула.

Заглянув в стакан с милыми зайчатами, я охнула от запаха бормотухи, выпила и закусила шоколадом. Еще неизвестно, что противнее на вкус.

– А теперь рассказывай, с чего такие кардинальные меры? – Я подставила кружку, намекая на горячительное.

– Я вот что думаю. – Вика плеснула еще гадости. – Какой от нее толк? Что, сейчас у нас времена Пушкина, прекрасных дам и галантных кавалеров? Когда девица должна была блюсти себя до замужества? – Я отрицательно покачала головой, мы чокнулись и выпили. – Так вот, от нее одни проблемы!

– Это какие? – Для хорошо подвыпившей, соседка удивительно четко излагала свои мысли. И было интересно узнать, к чему привел мозг, заправленный градусом.

– А я объясню! Ты – девушка...

– Это бы я еще поспорила. – Я грустно посмотрела на свою грудь, откусывая кусочек шоколада.

– И нам, – указав пальцем на себя, а потом на меня, –

приходится держать лицо. Мол, еще не время, ты меня торопишь... и т.п. Мы с тобой ждем тех мифических принцев, которые должны прискакать, полюбить и прочий бред. – Подружка икнула. – И вот, только тогда, на ложе из розовых лепестков, в шелковых простынях, потягивая дорожное шампанское, возможно, принцу перепадет. Мы же правильные, а не какие-то там, прости господи, чтобы кидаться в постель.

– Допустим. – Я еще не понимала, к чему может привести эта логическая цепочка.

– А что делает принц? Он бедный надрывается, и дракона убил, и в кафе сводил, и на коне пару кругов вокруг твоей неприступной башни нарезал, да и тебя терпит. А все потому, что общество обязывает принцессу взлохматить. Иначе другие принцы его не поймут, так еще и ржать будут, как те кони. Вот и получается, мы все отказываемся, а принцам приходится доказывать, что они мужики, и заваливать, и заваливать принцесс... – Подруга выдохнула, закинула кусочек шоколада в рот и продолжила: – Порочный круг. Мы их динамим, а они пыжатыся. А зачем? Когда можно иметь полноценные отношения? – Окончила пламенную речь и разлила еще по глоточку. – Я не призываю ложиться под каждого, но, возможно, у вас с Владом бы и по-другому сложилось.

Напиток уже дал свой эффект на мой кошачий вес, и я активно запротестовала:

– Не-е-ет, он бы все равно изменял!

– Скорее всего. Я его сегодня видела с двумя разными де-

вицами. – Вика пригорюнилась. – Да и вообще, я хочу понять, что там за неземное удовольствие такое.

Я прыснула от смеха.

– Что?! – возмутилась подруга.

– С этого бы и начинала, а то пять минут про несправедливость мира рассказывала.

– Ев, а вы с Олегом ни-ни? – просила Вика. Я неопределенно пожала плечами. – Пятый месяц встречаетесь. Что, даже не намекал?

– Да был у нас момент, – ответила я. Не напиток, а сыворотка правды.

– И?

– Пригласил меня к себе, у него родители на отдых уехали. Как ты и говорила, цветы, шампанское. Потом навалился на меня, обслюнявил, аж холодно стало. – Вика слушала с интересом. – В общем, не получилось.

– Почему? Родители вернулись?

– Нет. Он когда возбуждается, начинает похрюкивать, и в какой-то момент он так явно хрюкнул, что я не выдержала и, не задумываясь, его передразнила. – Мое лицо залила краска, Вика поперхнулась шоколадкой и засмеялась в голос.

– Ты хрюкнула в ответ? – спросила она заикаясь.

Я кивнула.

– Хрюкнула и еще так визгливо добавила: «Уи-и-и». – У подруги на глазах выступили слезы, и она сама начала хрюкать, я ее поддержала, и мы хохотали до боли в животе. –

Кажется, мы больше не вместе, он меня избегает, – добавила я, как приступ смеха сошел.

– Неудивительно.

– Вика, только не хрюкни при нем, ладно? – умоляла я.

Подруга залилась с новой силой, представив эту картину, а я ее поддержала.

– Девчат, имейте совесть, третий час, а у меня завтра зачет. – В дверном проеме торчало заспанное лицо Светки Поповой из соседней комнаты.

– Извини, Свет, мы уже ложимся, – заверила я.

Вика многозначительно поболтала перед лицом содержащим бутылки, там оставалось еще на пару глотков.

– Наливай, у меня завтра нет зачета. – Я подставила кружку.

Мы допили и, морщась, доели шоколадку. И продолжали разговор шепотом:

– Осталось найти тех, кто нам поможет с проблемой, – произнесла я.

– Ну-у-у, это не проблема, любого бери, да води под белы ручки. – Вика выкинула бутылку и убрала чашки со стола.

– Я не хочу любого...

– Да-да, принца хочу! – передразнила она.

Мы тихо пробрались в душевые и чистили зубы, Подруга периодически похрюкивала и, заливалась пьяным смехом, закрывая ладошкой себе рот, но акустика была такая, что че-

рез пару минут, на нас орала не только Попова, но и девчонки из четыреста тринадцатой.

Конец учебного года не принес нам желаемого результата, и мы с Викторией договорились, что за лето нужно успеть!

Глава 5

Ева

Поздно вечером в беседке я листала очередной роман. Интересно, а когда у меня заведутся те самые бабочки в животе, или они уже там есть, и их надо разбудить? Мой скромный опыт не мог подсказать. Все время уходило на учебу, а когда появлялся парень, то я не чувствовала того, что описано в книге.

Перевернув страницу, я с интересом читала о том, как героиня не может совладать с собой и ее ноги подгибаются в коленях, не выдержав напор ласк. Я громко хмыкнула. Завтра погуглю про фригидность.

Вернуться к чтению у меня не получилось. А, может, дело не во мне? Эта мысль никогда не посещала, а теперь настырно заняла позицию в голове. Опыт скромен, я бы сказала, минимален. Влад и Олег со своими похрюкиваниями – это все, с чем я знакома. Успокоив себя этой мыслью, я оставила книгу на столе. Дочитаю завтра.

Я неслышно вошла в дом и легла в кровать. Вторую неделю на улице стояла аномальная жара. Я вертелась в кровати и никак не могла провалиться в сон, постель липла к телу. Открыла окно настежь, убрала подушку и раскинула конечности. Голова заработала с новой силой. Из мыслей вырвали

блеск мигалок и шум подъезжающей машины.

Я присела на подоконник, стараясь рассмотреть происходящее. Скорая остановилась около дома Киселевых, врач быстро прошмыгнул во двор, кажется, я его помню, когда-то он сбивал мне высокую температуру.

Через десять минут мужчина выбежал обратно и позвал водителя, который схватил носилки. На улицу вынесли бабу Любу. Тетя Вера и Дядя Женя сустились, стараясь помочь.

Скорая включила мигалки и быстро проехала по дороге.

В душе поселилось волнение: просто так не госпитализируют. Я проследила взглядом за удаляющимися огнями задних фар и поняла, что уснуть точно не удастся. Взяла телефон в руки написать Киселеву, что его бабушка в больнице, только что я ему скажу? Сама ничего толком не знаю. Вернулась в беседку и села за книгу.

Утром бабушка меня так и застала – полулежа в кресле с книгой на груди. Болела спина и шея, я с трудом поднялась и поплелась в душ.

– Бабуль, я ночью видела, как твою подругу скорая увезла, – сонно пробормотала я.

– Да ты что? Схожу, узнаю. А ты что в беседке спала? – отозвалась она.

– Жара ужасная в комнате, ба.

Я привела себя в порядок, накормила постояльцев и поплелась на пляж с корзиной. К одиннадцати утра стояло невыносимое пекло, практически все отдыхающие разо-

шлись, и я спешила домой.

Бабушка с тетей Верой находились в нашей беседке, они молча смахивали слезы.

– Бабуль? – Я медленно подошла. – Теть Вер? – Вопросительно смотрела.

Женщина подняла на меня заплаканные глаза.

– Моя мама умерла, не выдержало сердце, – ответила она. – Сказали, такая жара опасна для пожилых. – Похлопала рядом с собой по скамейке.

Я присела и не знала, что сказать. В голове кружилась стандартная фраза для подобных случаев:

– Соболезную, тетя Вер.

– Ничего, Верочка, она хорошо пожила. Семьдесят шесть лет! – храбрилась ба. – И детки у нее хорошие, и внуки...

– Спасибо, тетя Ась, – отозвалась тетя Вера.

В этот день я больше не ходила на пляж и занималась домом. Бабушка все время проводила у соседей, помогала готовиться к похоронам.

Вечером, когда уже все разошлись, я с облегчением вытянула ноги, развалившись в кресле. Киселев появился из темноты, прошел и устало сел рядом. Время было ближе к полуночи, а жара не спадала.

Я первая повернула к мужчине голову.

– Ты приехал, – слабо улыбнулась ему. – Лёнь, я так тебе сочувствую, очень жаль... Я не знаю, что еще можно сказать в таких случаях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.